

УДК 342.1

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ НАРОДА КАК СУБЪЕКТА ПРАВА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Залоило М. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Статьей актуализируется проблема определения сущности народа как субъекта права на самоопределение, и его основных характеристик. В ходе изучения вопроса рассматриваются подходы отечественных и зарубежных ученых к сущности определения «народ», а также осуществляется анализ основных характеристик вышеуказанного понятия. В работе, автором осуществлен анализ международно-правовых актов, в которых отражено право народов на самоопределение, а также было исследовано законодательства Российской Федерации. Автором рассмотрено историческое становление и развитие международного принципа для народов – права на самоопределение, а также приведены примеры реализации народом права на самоопределение в Каталонии, Южном Судане, Косово и Республике Крым.

Сделан вывод о необходимости дальнейшего комплексного исследования термина «народ», его официальном закреплении и единообразном толковании в отечественном и международном законодательстве.

Ключевые слова: право народа, самоопределение, международный принцип, сецессия, независимость, автономия, деколонизация, политический статус, форма реализации, народное единство.

Право народа на самоопределение в настоящее время является остроактуальным и необходимым принципом международного права, учитывая экономическую и геополитическую ситуацию в мире. Реализация народом права на самоопределение может выступать в качестве возможности урегулирования конфликтных ситуаций, пресечения насилия и дискриминации, возможности повысить свои экономические показатели. В целом право народа на самоопределение имеет природу естественного права, и подразумевает под собой новые возможности на определение и установление своего статуса, а также повышение уровня жизни определенной социальной группы.

Право народа на самоопределение является неотъемлемым правом, которое охраняется и закрепляется государством. В Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ) в преамбуле закрепляется что «многонациональный народ Российской Федерации» является субъектом принятия основного закона [1]. Согласно ч.1 ст. 3 Конституции РФ народ выступает носителем суверенитета и единственным источником власти. В целом Федеральное устройство Российской Федерации основано на принципе равноправия и самоопределения народов, что прямо отражается ч. 3 ст. 5 Конституции РФ [1].

Данный признак отражает в первую очередь демократический характер государства. Отражение в тексте Конституции РФ основополагающего признака международного права имеет важное практическое значение. Российский ученый-правовед Лукашук И. И., проводя анализ положений декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, акцентирует внимание на

том, что при реализации основополагающего принципа права народа на самоопределение берется во внимание территориальная целостность только тех государств, которые соблюдают и закрепляют право народа на самоопределение, которые вследствие этого имеют официальное представительство в виде правительства, которые выражают мнение народа, без различия расы или вероисповедания [2].

В Конституции РФ права и свободы человека являются высшей ценностью для государства. Указание в тексте конституции термина «человек», а не «гражданин РФ» дает понимание того, что для Российской Федерации высшей ценностью выступают права всех граждан, в том числе и граждан других государств, и/или лиц без гражданства, вне зависимости от расы, пола, языка или вероисповедания [1].

Первое упоминание термина «самоопределение» было высказано на Берлинском конгрессе в 1878 году, однако данное понятие звучало в контексте «права наций», а не народов [3]. Первая мировая война послужила рычагом распада европейской системы, в результате чего понятие «самоопределение» получило международное поручительство. В дальнейшем данное положение послужило основанием к принятию и признанию права народа на самоопределение в международных документах, и в дальнейшем в конституциях государств.

Неоценимый вклад в развитие права народа на самоопределение внес В. И. Ленин, который в своих трудах акцентировал внимание на политическую значимость понятия «права народа на самоопределение» [4].

Также необходимо отметить активное участие Советского Союза в развитие права народа на самоопределение. «Декрет о мире», принятый на втором Всероссийском съезде Советов 26 октября 1917 г., представляет собой один из первых документов, в котором акцентируется внимание на необходимости предоставления народам: «право свободным голосованием при полном выводе войск присоединяющей или вообще более сильной нации решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования» [5]. Советский дипломат Г.В. Чичерин считал, что СССР должен способствовать введению на международную арену всех угнетенных народов. Также он отмечал, что за любым народом должно быть закреплено право на отделение и право на независимость. Основной целью введения, признания и закрепления права народа на самоопределение, по мнению Г.В. Чичерина является предоставление всем народам без исключения, вне зависимости от экономического, политического или территориального статуса, права быть равными с другими народами. В своем письме В. И. Ленину, Г.В. Чичерин отметил что: «Новизна нашей международной схемы должна заключаться в том, чтобы негритянские, как и другие колониальные народы, участвовали на равной ноге с европейскими народами в конференциях и комиссиях и имели право не допускать вмешательства в свою внутреннюю жизнь» [4].

Каграманов А.К., изучая вопрос развития идеи права народа на самоопределение, выделял подход В.И. Ленина, который заключался в том, что право на самоопределение само по себе не является конечной целью [3]. Данное право в первую очередь подразумевает под собой просто один из способов социально-экономического и культурного развития народа. Также В.И. Ленин говорил о том, что право на самоопределение должно быть доступно каждой нации, вне

зависимости от численности или экономической развитости, однако степень развития народа в экономике должна влиять на форму государственного устройства [4].

Дальнейшие изменения политической ситуации в мире связаны с окончанием Второй мировой войны и образованием Организации Объединенных Наций, которая официально закрепила и провозгласила основополагающие принципы международного права, в число которых вошло право народа на самоопределение.

Принцип самоопределения народа закреплен в ст. 1 и ст. 55 ООН, как один из базовых принципов, с помощью которого достигается одна из главных целей организации – укрепление всеобщего мира и развития дружественных отношений между нациями [6]. Однако Устав ООН не дает широкого толкования вышеуказанного понятия. Более детально право народа на самоопределение раскрывается в Международном пакте о гражданских и политических правах принятом 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН (далее – Международный пакт о гражданских и политических правах). Статья 1 вышеуказанного закона закрепляет, что право народа на самоопределение является неотъемлемой частью любого народа, смысл которого закреплен, в том числе в возможности самостоятельного выбора своего политического статуса [7].

Законодательное закрепление и толкование термина политического статуса народа, как в национальном, так и в международном праве, отсутствует. Частичное разъяснение понятия политического статуса трактуется в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (далее – Декларация о принципах международного права) [8].

С целью более глубокого и детального изучения вышеуказанного вопроса, в первую очередь необходимо определить понятие «народ», поскольку отсутствие единого толкования данного определения на практике порождает большое количество противоречий.

Обращаясь ко мнениям ученых в данном вопросе можно прийти к выводу, что понятие «народ» является собирательным, и каждый исследователь, толкуя данное определение, наделяет его определенным качественным признаком. Так, согласно политическому глоссарию под редакцией И.С. Шегалева и А.Г. Полозова – народ в понимании конституционного права представляет пред собой население определенной страны, выступающее как носитель власти в государстве [9].

В данном толковании можно выделить больше территориальный признак, поскольку в определении четко отражается территориальное ограничение в виде определенного государства. Для сравнения предлагаем проанализировать толкование схожего к понятию определения «народ», а именно дать толкование понятию «нации».

Понятие нации толкуется И.С. Шагаевым и А.Г. Полозовым более широко. Нация представляет собой общность людей, исторически сложившуюся на основе единства происхождения, культуры. В структуре данного понятия авторы подчеркивают связь этническую в виде происхождения, языка и культуры со связью социальной, которая выражается в единой экономической жизни, развитых коммуникациях и групповой идентификации [9].

Понятие нации в данном контексте имеет широкое значение в сравнении с толкованием определения «народа», однако, по нашему мнению, использование его в рамках толкования понятия права народа на самоопределение является некорректным, поскольку понятие «нации» является слишком обширным, содержащим большое количество необходимых характеристик.

Следует также обратить внимание на мнение П. Торнбери и О. Журека, которые ссылаются на разъяснения Секретариатов международных конференций. П. Торнбери отмечает, что термин «народ» имеет закрепление в разъяснениях Секретариата конференции, согласно которому понятие «народ» определяется как группа людей, которые могут составлять (или не составлять) государство или нацию [10].

Говоря о мнении О. Журека, который подкрепляет свою позицию ссылкой на Международную комиссию юристов организованную в связи с рассмотрением вопросов в Восточном Пакистане, необходимо подчеркнуть, что понятие «народ», согласно мнения вышеуказанного автора, включает в себя общность истории, расовые и этнические, культурные и языковые, религиозные и идеологические связи, общее географическое местоположение, общая численность данного образования [11].

Данные понятия имеют под собой правовую рекомендацию того научного сообщества, в рамках которого они рассматривались.

Однако нельзя не согласиться с тем, что трактовка вышеуказанных авторов является слишком широкой, и её практическое применение в национальном и международном законодательстве может вызвать более масштабные дискуссии, чем полное отсутствие толкования понятия «народ».

Определение О. Журека, напротив дает к пониманию достаточно обширное количество признаков, которым должны соответствовать индивиды, в том числе: территориальное; идеологическое единство; религиозное единство; языковое и культурное единство; общее историческое происхождение; общие расовые и этнические связи [11].

Нельзя не согласиться, что данные признаки имеют и научную и политическую обоснованность, однако мы считаем, что единство всех вышеуказанных характеристик в практическом применении будет являться крайне затруднительным, а трактовка данных положений в отрыве друг от друга или в выборочном формате будет являться некорректной и некомпетентной.

Следует отметить мнение испанского исследователя Л. Диаза, который к характеристикам понятия «народ» относил такие критерии как: единые исторические традиции; единый язык; единая религия; самоидентификация в качестве отдельной культурной группы; традиционная связь с территорией [12].

По нашему мнению, данный перечень не является обоснованным с практической и с теоретической точки зрения. Однако следует подчеркнуть пункт о традиционной связи с территорией, являющийся с практической точки зрения грамотно и обоснованно подобранным. Внесение в понятие «народ» характеристик единой религии, языка и исторических традиций не является, по нашему мнению, верным, поскольку, к примеру, в рамках одного народа может существовать закрепление нескольких языков и религий. А приобщение народа к единой религии, языку или

культурным традициям является прямым нарушением и конституционных и международных прав человека.

И.А. Умнов определил «народ» как общность, объединенную территорией проживания, и способную быть субъектом права. Данная характеристика, конечно, подчеркивает самый необходимый, по нашему мнению, характерный признак понятия «народ» - территория. Однако наличие только территориального признака не дает полного толкования данного понятия. Тем более, автор подчеркнул в определении именно территорию проживания. Данная трактовка дает слишком широкий спектр определения данного вопроса, и не затрагивает, даже в рамках территориального признака понимания исторической привязки к территории, основания проживания на данной территории, и в целом понимания понятия «территория» [13].

Эстонский правовед Р.А. Мюллерсон напротив, утверждал, что этническая общность является единственным критерием, с помощью которого право на самоопределение наполняется реальным содержанием, поскольку как бы ни были условны этнические границы, они все же имеют более объективный (стабильный) характер, чем, скажем, границы административные [14].

С данным определением можно согласиться, поскольку именно этнический признак дает тот отличительный признак, с помощью которого можно реально отличить или выделить этническую группу. Однако, по нашему мнению, одного этнического признака недостаточно для трактовки права народа на самоопределение.

Также необходимо отметить критерии, выделенные российским правоведом С.В. Черниченко, согласно которому определение народа должно включать в себя такие признаки как: географическая общность проживания; экономическая целостность; социальная целостность; общность культуры и осознание этого [15].

По нашему мнению, толкование понятия «народ» А. Кристеска, является универсальным, и весьма удачным с теоретической точки зрения. Согласно его трактовке вышеуказанного определения, народ является в первую очередь субъектом как национального, так и международного права, который имеет возможность реализовать свое место в правовом и политическом пространстве. Совокупность таких факторов как: социальная общность; территориальная принадлежность; обладание определенными признаками, позволяющими отделить понятие народ от других социальных групп [16].

Стоит также отметить иное мнение, высказанное вице-председателем Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам – Абашидзе А.Х., который допускал применение права на самоопределение для меньшинств, в частности национальных, только в случае наступления чрезвычайных ситуаций, а именно систематическое и массовое нарушение законных прав вышеуказанной категории граждан [17].

Анализируя вышеуказанные позиции ученых, можно прийти к выводу, что понятие народ, имеет определенную структуру и определенное количество составляющих, с помощью которых выделяются необходимые в правовом и политическом поле критерии, с помощью которых возможно разграничить понятие «народ» как социальной группы с иной общностью. Данные отличия имеют особенную практическую значимость, поскольку как в национальном, так и в

международном законодательстве разграничения определений несут за собой иные правовые постулаты для каждой социальной группы.

Возвращаясь к толкованию определения «народ», необходимо отметить труды ученых, отраженные в итоговом докладе Конференции ЮНЕСКО. Согласно положениям, вышеуказанного документа, понятие «народ», подразумевает под собой такие критерии, как: группа, обладающая многими или всеми следующими характеристиками - общими историческими традициями, расовой или этнической общностью, культурной однородностью, языковой общностью, территориальными связями, общей экономической жизнью; группа не должна обязательно иметь значительную численность, но должна представлять нечто большее, чем простое объединение индивидов; группа должна иметь самосознание народа (хотя, обладая указанными выше характеристиками, группа может и не иметь такого самосознания); группа должна иметь учреждения и другие средства для проявления своих характеристик и своего стремления к общности.

Анализируя данные положения, необходимо отметить, что указанные характеристики имеют свою историческую и юридическую значимость, однако вызывает сложность в трактовании и понимании о количественной численности «народа» [18].

Положение о том, что группа «не должна обязательно иметь значительную численность» является обоснованным, поскольку народы в мировом рассмотрении их численности имеют разительные отличия друг от друга, что может быть связано как с политическими факторами, так и с историческими или экологическими.

Однако возникает вопрос, в случае если народ является малочисленным, будет ли он являться «народом» с юридической точки зрения или будет являться «меньшинством»? По нашему мнению, мировому сообществу необходимо, в первую очередь, внести ясность понятия народ, для проведения разграничения данного понятия с иными социальными группами. Поскольку именно точное определение статуса социальной группы дает возможность применения тех или иных норм как национального, так и международного законодательства.

Существующий в настоящее время пробел в трактовании понятия «народ» создает возможности для злоупотребления правом с одной стороны, и с другой стороны дает возможность мировому политическому сообществу вольность в признании или непризнании народов, изъявивших желание реализовать свое право на самоопределение.

Политическая двуликость в отношении народов связана, в первую очередь, со сложной экономической ситуаций в мире, и также внутренними проблемами каждого государства. В целом, в настоящее время право народа на самоопределение в некоторых случаях выступает политическим инструментом, а не основополагающим принципом международного права, что полностью противоречит целям создания и закрепления вышеуказанного права.

Для устранения и пресечения злоупотребления политическими манипуляциями необходимо закрепить понятие народ, с расшифровкой всех необходимых характеристик данного понятия на государственном и международном уровне.

По нашему мнению, понятие «народ» содержит в себе в первую очередь совокупность таких признаков как: социальная общность людей; наличие одного языка, который может иметь доминирующее значение, в случае если в одном

народе сочетаются люди разной национальной принадлежности, владеющие иными языками; территориальная привязка, к которой относятся не только люди, родившиеся на определенной территории, но и имеющие историческую или культурную связь с данной территорией; историческая привязка социальной общности людей, и их взаимодействия друг с другом, то есть наличие и уважение сложившихся культурных и религиозных традиций; отсутствие статуса национального меньшинства.

Данные категории в совокупности своим дают понимание понятия «народ».

В целом, реализация права народа на самоопределение, имеет долгий исторический и практический характер становления, и по настоящее время является остроактуальным и дискуссионным вопросом не только национального, но и международного права.

Один из вариантов, с помощью которого стало бы возможно закрепление форм реализации права народа на самоопределение, был предложен профессором Ю.А. Решетовым. Он предложил своей проект Конвенции, в которой определил перечень форм, с помощью которых народы смогут реализовать свое право на самоопределение, а также обозначил круг субъектов, которые могут реализовать право самоопределения. Однако данный документ не нашел поддержки и дальнейшего законодательного развития [19].

Цели вышеуказанного проекта дублируют положения ООН с прямой ссылкой на устав, о том, что главной задачей предлагаемой конвенции о праве народов на самоопределение является развитие дружественных отношений, основанных на принципе уважения и равноправия народов на самоопределение. Ст. 4 проекта Конвенции о праве народов на самоопределение акцентирует внимание на том, что государства, изъявившие желание стать участниками вышеуказанной конвенции, должны создавать благоприятные условия, которые позволят гражданам, относящим себя к категории меньшинств, сохранить и развивать свою культуру, обычаи, традиции и язык [19]. Ст. 6 проекта Конвенции закрепляет формы самоопределения народов, а именно: национально-культурная автономия; национально-территориальная автономия; федерализм в различных его формах и проявлениях; конфедерализм [19].

Народ, реализующий свое право на самоопределение, путем создания суверенного государства или присоединения, или объединения с другим государством, должен подать прошение в международный орган, который будет согласован государствами-участниками, подписавшими конвенцию. Данный международный орган должен издать определенные рекомендации правительству, и только в случае невыполнения их правительством у народа имеется право на создание суверенного государства или возможность присоединения, или объединения с иным государством.

Данный проект с учетом доработок мог бы, выйдя на международный уровень, упорядочить процесс реализации права народа на самоопределение. Поскольку серьезная коллизия принципов международного права, может и не отражаться в национальном законодательстве, но играет большую роль при реализации внешних международных отношений, что в свою очередь отражается на экономическом уровне государства. По нашему мнению, при коллизии основополагающих принципов территориальной целостности или воли народа, перевес всегда должен

происходить в пользу социальной общности, то есть в пользу народа и его выбора. Человек, его права и свободы в XXI в. были и остаются высшей ценностью государства и мирового сообщества.

Вольное толкование определения «народ», а также отсутствие определённости и закреплённости форм реализации права народа на самоопределение создает практику признания или непризнания народов, реализовавших свое право на самоопределение, в зависимости от доминирующего положения некоторых государств в международно-правовом поле.

Можно привести в пример несколько ярких исторических событий связанных с реализацией права на самоопределение. Пример Каталонии, которая прошла долгий путь реализации своей независимости, официального признания и закрепления статуса каталонского языка, является очень интересным с правовой и исторической точки зрения.

Каталония, являясь одним из развитых промышленных районов Испании, с 11 сентября 1747 г. стремилась к признанию своей независимости. В 1996 г. союз Каталонской партии с партией «Эскерра» привел к принятию нового Автономного статута, в пользу принятия которого на референдуме 18 июня 2006 г. проголосовало 73,9 % граждан, с учетом 49,9 % зарегистрированных избирателей [20]. Решающее событие для истории становления автономии Каталонии можно считать референдум о независимости, который был проведен 1 октября 2017 г., в ходе которого, с учетом непростой политической ситуации и осуществления давления со стороны властей Испании, за выход Каталонии из состава Испании проголосовали 2044 человек [20]. Однако реализовать идею Каталонии как суверенного и независимого государства не удалось. Референдум, проведенный в 2017 г., в последующем не дал никаких результатов, так как власти Испании настояли на роспуске парламента и правительства Каталонии. В настоящее время Каталония является автономным образованием в составе Испании.

Ещё одним из примеров является Южный Судан. 9 июля 2011 г. Судан, являясь одним из крупнейших государств восточной Африки, был официально разделен на два государства: Республику Судан и Республику Южный Судан [21]. Разделение Судана на два независимых государства стало возможно после проведения референдума жителями Южной части государства, проголосовавшими за независимость Южного Судана. Данное право было реализовано с целью урегулирования вооруженного конфликта, длившегося на протяжении двадцати лет. Одним из ключевых моментов мирного соглашения, именуемого «Всеобъемлющим мирным соглашением», было предоставление народу Южного Судана права на самоопределение. Соглашение гарантирует жителям Южного Судана свободу выбора о предоставлении независимости и автономии Южного Судана или сохранении территориальной целостности государства Судан.

Одним из ярких примеров реализации народом права на самоопределение, который развил бурные научные дискуссии, не утихающие и в настоящее время, является самоопределение Крыма и Севастополя.

Мировое политическое сообщество неоднозначно отреагировало на данное событие и поставило вопрос о правомерности осуществления процедуры сепарации Автономной Республики Крым от Украины, и о конституционной правомерности принятия Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации

на правах новых субъектов Российской Федерации, в рамках реализации народом Крыма права на самоопределение.

Мнение мировой общественности по данному событию не было единым, что видно из итогов голосования за Резолюцию ГА ООН 68/262 «О территориальной целостности Украины» от 27 марта 2014 г. Из 193 стран – членов ООН 11 стран проголосовали против (Россия, Армения, Беларусь, Боливия, Венесуэла, Зимбабве, КНДР, Куба, Никарагуа, Сирия, Судан), 58 стран воздержались, 24 страны не голосовали [22]. По нашему мнению, вхождение Республики Крым и города Севастополя не нарушает нормы международного права. Некоторые ученые, говорят о том, что присоединение Крыма и Севастополя является аннексией. Однако, мы не согласны с данным утверждением, поскольку аннексия направлена, в первую очередь, на насильственное применение силы для присоединения территории или части территории к другому государству.

В отношении Крыма и Севастополя реакция мирового сообщества, и в особенности Международного суда показывает двуличное отношение.

Ярким примером, по нашему мнению, является сравнение решений международного суда в отношении одностороннего провозглашения независимости Косово, в результате которого понесены многочисленные человеческие потери, были разрушены исторические памятники и объекты культурного наследия. Однако решение Международного суда не нашло никаких противоречий нормам международного права, в отличие от проведения мирного референдума в Республике Крым, которое было признано Международным судом незаконным.

К сожалению, понимание принципов принятия международным судом решений о законности или незаконности реализации народом права на самоопределение остается открытым и неясным. Сравнительно-правовой анализ данных решений заставляет задуматься о компетенции и квалификации международного суда. Почему применение насилия, в том числе и террористических актов считается обоснованным, а проведение народом голосования, как возможность реализации своего права на самоопределение, аннексией? Данные вопросы требуют дальнейшего более глубокого изучения вопроса.

Вступление новых субъектов в состав Российской Федерации показывает, в первую очередь, что народы, чьи права дискредитируют и ущемляют, стремятся найти защиту и поддержку у более сильного государства. Политические события последних лет показывают, что честное мировое признание реализации народом своего права на самоопределение, к сожалению, невозможно в связи с многими факторами, в число которых входит и наличие коллизионных вопросов, и противоречий, пробелов в законодательстве, и отсутствие толкования и урегулирования процедуры и форм реализации права народа на самоопределение. Также нельзя не брать во внимание политическую сторону, которая в современном мире является более актуальной, чем соблюдение общечеловеческих принципов добросовестности и справедливости.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе всеобщего голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Лукашук, И.И. Международное право. Общая участь : учеб. Для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т. государства и права, Академ. правовой ун-т. – Изд. 3-е, перераб. и дом. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 432 с. – Текст: непосредственный.
3. Каграманов А.К. К проекту Декларации о праве народов на самоопределение и формах его реализации / Азер Каграманов. – Текст : электронный // Московский журнал международного права: [сайт]. – 2022. – № 2. – URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-2-101-114>
4. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма- ленинизма при ЦК КПСС. - 5-е изд. - Москва : Госполитиздат, 1958-1965. - 21 см. Т. 45: Март 1922 - март 1923. Т. 45. - 1964. - XXII, 729 с., 3 л. ил., портр.: факс.
5. Декрет о мире. 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Документы внешней политики СССР. Том первый. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 11-14.
6. Устав Организации Объединенных Наций. / Действующее международное право. В 3-х томах. Составители: Ю.М. Колосов. Т.1. - М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1996. - 858 с.
7. О гражданских и политических правах : международный пакт от 16 декабря 1966 года / (Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1994.
8. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Действующее международное право : офиц. текст. - Т. 1. - М.: Московский независимый институт международного права, 1996. - С. 65-73.
9. Шегаев И. С., Полозов А. Г. Новейший политологический глоссарий: основные категории, понятия, термины // И.С. Шегаев, А.Г. Полозов. – М. Издательство Перо, 2015. – 242 с. – Текст: непосредственный.
10. Thornberry, P. International Law and Minorities / P. Thornberry. — L., 1991. — P. 111.
11. Журек, О. Н. Самоопределение народов в международном праве / О. Н. Журек // Советское государство и право. — № 10, 1990. — С. 99. – Текст: непосредственный.
12. Diaz J.L. Minority rights. – URL: <http://www.javier-leon-diaz.com/id16.html>
13. Конституционные основы современного Российского Федерализма : учеб.-практ. пособие / И. А. Умнова. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Дело, 2000. - 304 с. – Текст: непосредственный.
14. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность / Р. А. Мюллерсон. - Москва : Юрид. лит., 1991. – 156 с. – Текст: непосредственный
15. Черниченко С. В. Теория международного права : В 2-х т / С.В. Черниченко; Дипломат. акад. М-ва иностр. дел Рос. Федерации. - М. : НИМП, 1999. - 21 см – Текст: непосредственный
16. Cristescu A. The right to self-determination: historical and current development on the basis of United Nations instruments. – URL: <https://www.cetim.ch/legacy/en/documents/cristescu-rap-ang.pdf>
17. Абашидзе А. Х., Ананидзе Ф. Р. Правовой статус меньшинств и коренных народов: международно-правовой анализ / Рос. Ун-т дружбы народов, Ин-т междунар. Права. М. : Изд-во Рос. Ун-та дружбы народов, 1997. 224 с. – Текст: непосредственный
18. International Meeting of Experts on Further Study of the Concept of the Rights of Peoples, convened by UNESCO. Paris 27-30 November 1989, SHS89/CONF.602/7. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0008/000851/085152eo.pdf>
19. Конвенция о праве народов на самоопределение (Проект). Вступительный комментарий Ю.А. Решетова // Московский журнал международного права. – 2000;(3):417-419.
20. Кирсанова, Н. В. Каталонская автономия: история и перспективы развития / Н. В. Кирсанова // Регионы и центр: как строить отношения? Испанский вариант: материалы научной конференции (Институт Европы РАН, 23 апреля 2008 г.). Доклады Института Европы. – М., 2008. – № 216.
21. Deng Francis M. War of Visions: Conflict of Identities in the Southern Sudan. Washington, DC, 1995, p. 484
22. Правовой статус Республики Крым и города Севастополя: актуальные проблемы правового регулирования и реализации: монография / под общ. науч. ред. И.А. Умновой (Конюховой), Н.А. Фроловой. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – 224 с. – Текст: непосредственный

Zaloilo M. A. Approaches to the determination of the essence of the people as a subject of the right to self-determination: theoretical and practical aspects // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 2. – P. 18-28.

This article actualizes the problem of determining the essence of the people as a subject of the right to self-determination, and its main characteristics. In the course of studying the issue, the approaches of domestic and foreign scientists to the essence of the definition of "people" are considered, and the analysis of the main characteristics of the above concept is carried out. In the work, the author carried out an analysis of international legal acts, which reflect the right of peoples to self-determination, and also studied the legislation of the Russian Federation. The author considers the historical formation and development of the international principle for peoples - the right to self-determination, as well as examples of the implementation by the people of the

right to self-determination in Catalonia, South Sudan, Kosovo and the Republic of Crimea. The conclusion is made about the need for further comprehensive study of the term "people", its official consolidation and uniform interpretation in domestic and international legislation.

Key words: people's right, self-determination, international principle, secession, independence, autonomy, decolonization, political status, form of implementation, national unity.

Spisok literatury:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyataya vsenarodnym gososovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode vseobshchego gososovaniya 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Lukashuk, I.I. *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya uchast'* : ucheb. Dlya studentov yurid. fak. i vuzov / I.I. Lukashuk; Ros. akad. nauk, In-t. gosudarstva i prava, Akadem. pravovoj un-t. – Izd. 3-e, pererab. i dom. – M. : Volters Kluver, 2005. – 432 s. – Tekst: neposredstvennyj.
3. Kagramanov A.K. K proektu Deklaracii o prave narodov na samoopredelenie i formah ego realizacii / Azer Kagramanov. – Tekst : elektronnyj // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*: [sajt]. – 2022. – № 2. – URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-2-101-114> (data obrashcheniya: 27.02.2023)
4. Polnoe sobranie sochinenij / In-t marksizma-leninizma pri CK KPSS. - 5-e izd. - Moskva : Gospolitizdat, 1958-1965. - 21 sm. T. 45: Mart 1922 - mart 1923. T. 45. - 1964. - XXII, 729 s., 3 l. il., portr.: faks.
5. Dekret o mire. 26 oktyabrya (8 noyabrya) 1917 g. // *Dokumenty vneshnej politiki SSSR. Tom pervyj.* – M.: Gospolitizdat, 1957. – S. 11-14.
6. *Ustav Organizacii Ob"edinennyh Nacij. / Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo. V 3-h tomah. Sostaviteli: YU.M. Kolosov. T.1.* - M.: Izdatel'stvo Moskovskogo nezavisimogo instituta mezhdunarodnogo prava, 1996. - 858 s.
7. *O grazhdanskikh i politicheskikh pravah : mezhdunarodnyj pakt ot 16 dekabrya 1966 goda / (Rezolyuciya 2200 A (XXI) General'noj Assamblei OON) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF, 1994.*
8. Deklaraciya o principah mezhdunarodnogo prava, kasayushchihsya druzhestvennyh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdunarodnyh gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob"edinennyh Nacij. *Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo : ofic. tekst.* - T. 1. - M.: Moskovskij nezavisimyj institut mezhdunarodnogo prava, 1996. - S. 65-73.
9. SHegeev I. S., Polozov A. G. *Novejshij politologicheskij glossarij: osnovnye kategorii, ponyatiya, terminy // I.S. SHegeev, A.G. Polozov.* – M. Izdatel'stvo Pero, 2015. – 242 s. – Tekst: neposredstvennyj.
10. Thornberry, P. *International Law and Minorities / P. Thornberry.* — L., 1991. — P. 111.
11. ZHurek, O. N. *Samoopredelenie narodov v mezhdunarodnom prave / O. N. ZHurek // Sovetskoe gosudarstvo i pravo.* — № 10, 1990. — S. 99. — Tekst: neposredstvennyj.
12. Diaz J.L. *Minority rights.* – URL: <http://www.javier-leon-diaz.com/id16.html>
13. *Konstitucionnye osnovy sovremennogo Rossijskogo Federalizma : ucheb.-prakt. posobie / I. A. Umnova.* - 2-e izd., ispr. i dop. - M. : Delo, 2000. - 304 s. – Tekst: neposredstvennyj.
14. Myullerson R.A. *Prava cheloveka: idei, normy, real'nost' / R. A. Myullerson.* - Moskva : YUrid. lit., 1991. – 156 s. – Tekst: neposredstvennyj
15. CHernichenko S. V. *Teoriya mezhdunarodnogo prava : V 2-h t / S.V. CHernichenko; Diplomat. akad. Mva inostr. del Ros. Federacii.* - M. : NIMP, 1999. - 21 sm – Tekst: neposredstvennyj
16. Cristescu A. *The right to self-determination: historical and current development on the basis of United Nations instruments.* – URL: <https://www.cetim.ch/legacy/en/documents/cristescu-rap-ang.pdf>
17. Abashidze A. H., Ananidze F. R. *Pravovoj statusmen'shinstv i korennyh narodov: mezhdunarodno-pravovoj analiz / Ros. Un-t druzhby narodov, In-t mezhdunar. Prava. M. : Izd-vo Ros. Un-ta druzhby narodov, 1997. 224 s. – Tekst: neposredstvennyj*
18. *International Meeting of Experts on Further Study of the Concept of the Rights of Peoples, convened by UNESCO. Paris 27-30 November 1989, SHS89/CONF.602/7.* – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0008/000851/085152eo.pdf>
19. *Konvenciya o prave narodov na samoopredelenie (Proekt). Vstupitel'nyj kommentarij YU.A. Reshetova // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava.* – 2000;(3):417-419.
20. Kirsanova, N. V. *Katalonskaya avtonomiya: istoriya i perspektivy razvitiya / N. V. Kirsanova // Regiony i centr: kak stroit' otnosheniya? Ispanskij variant: materialy nauchnoj konferencii (Institut Evropy RAN, 23 aprelya 2008 g.). Doklady Instituta Evropy.* – M., 2008. – № 216.
21. Deng Francis M. *War of Visions: Conflict of Identities in the Southern Sudan.* Washington, DC, 1995, p. 484
22. *Pravovoj status Respubliki Krym i goroda Sevastopolya: aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya i realizacii: monografiya / pod obshch. nauch. red. I.A. Umnovoj (Konyuhovoj), N.A. Frolovoj.* – Simferopol': IT «ARIAL», 2018. – 224 s. – Tekst: neposredstvennyj